

Лин Есянь взял такси, и они приехали даже раньше, чем он ожидал.

Би Фан увидел, что они несли много пакетов с едой, и спросил: "Вы сейчас откуда?"

"Закусочная улица",- Лин Есянь потягивал чай с молоком, который был хорошим на вкус, как и ожидалось, не зря он так долго стоял в очереди.

Би Фан посмотрел на Хэ Чунцзе и не мог поверить, что тот был готов пойти на закусную улицу. Тем не менее, дела этой пары его не касались.

"Какова сейчас ситуация с семьей Данн?",- Лин Есянь спросил о деле.

"О, верно",- сказал Би Фан: "Когда мы пришли, мистер Данн и Данн Хуа, оба были мертвы. Дворецкий был так напуган, что сошел с ума и был отправлен в больницу. Команда специального отдела пришла, чтобы собрать улики и они все еще там. Тела унесли, но у меня есть фотографии".

Сказав это, Би Фан открыл фотографии на своем мобильном телефоне и показал их Лин Есяню.

На фотографии были старик Данн и Данн Хуа. Они трагически погибли, и на их лицах был написан ужас. Их животы были вскрыты. На внутренних органах есть следы поедания, и повсюду была кровь. Даже просто глядя на эти фотографии, было очень страшно.

"Это состояние не должно быть вызвано белым волком, даже если он откопался из-под завала",- сказал Би Фан, хотя он и не нашел белого волка, чтобы проверить, но если белый волк сделал это, то смерть двух людей должна быть такой же, как у двух сыновей семьи Данн раньше: "Кроме того, монстр семьи Данн, исчез, поэтому, скорее всего, мы ищем именно его".

Лин Есянь кивнул: "Но давайте спросим белого волка. У него могут быть подсказки о монстре, в конце концов, этот монстр был в семье Данн долгое время, возможно он не смог получить иньскую ци и отправился в ту гробницу".

Би Фан кивнул: "Я тоже так думаю. Тогда пойдём".

Люди из Реквиема, пришедшие на помощь, Би Фану отвезли Лин Есяня и Хэ Чунцзе к подножию горы. Которая после землетрясения выглядела большой насыпью.

Когда они поднялись на гору, то сразу же поняли, что что-то не так. Повсюду был черный туман. Он был очень густой, полностью скрывавший всю гору. Даже деревьев не было видно. Стояла ужасная тишина.

Лин Есянь посмотрел на Хэ Чунцзе. Он вспомнил, что когда он сражался с белым волком, тот

использовал факелы, чтобы рассеять часть тумана.

Хэ Чунцзе не двигался, просто смотрел на Лин Есяня, как будто ему нужно было, чтобы Лин Есянь попросил его.

Только Би Фан был самым встревоженным, он нахмурился и сказал: "Как нам туда подняться? Мы заблудимся"

Заблудиться в горах для них не имело большого значения, они не умрут с голоду, но они сейчас ищут монстра...

Лин Есянь увидел, что Хэ Чунцзе не двигается, но он не был раздражен. Он подбежал к ближайшему короткому дереву и голыми руками отломил ветку толщиной с детскую руку. Он очистил лишние листья на ней и отдал Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе просто ждал, когда он заговорит, но он не ожидал, что Лин Есянь, будет сразу действовать.

Он использовал свой рукав, чтобы помочь Лин Есяню вытереть руки, испачканные опилками и пылью. Прежде чем он успел что-либо сказать, Лин Есянь заговорил: "Быстрее, давайте поднимемся на гору".

Хэ Чунцзе был беспомощен: "Просто скажи мне в следующий раз, тебе не нужно делать это самому".

Лин Есянь взглянул на него: "Тогда ты можешь взять инициативу на себя в следующий раз?"

Хэ Чунцзе кивнул с улыбкой: "Хорошо".

Би Фан: "..."

Изначально, это было очень срочное дело, теперь его тормозили эти двое. Они что, думали, что он привез их сюда для осмотра достопримечательностей?

Помогая Лин Есяню, Хэ Чунцзе взял факел и пошел впереди. Лин Есянь посмотрел на золотой свет факела и подумал о цвете своего собственного огня. Один мог развеять туман, а другой мог поджечь весь лес. По сравнению с этим, его собственный огонь был красивее!

Хэ Чунцзе шел впереди, Лин Есянь следовал за ним, а Би Фан шел сзади.

Хотя факел мог освещать только часть текущего тумана, Хэ Чунцзе шел очень быстро.

Казалось, он знал, как обходиться и без факела.

Вскоре все трое услышали волчий вой.

"Это белый волк" ,- Би Фанг сказал с уверенностью.

В воздухе чувствовалось слабое зловоние, и Лин Есянь похлопал Хэ Чунцзе: "Давай, идем".

Хэ Чунцзе вдруг почувствовал, что похлопывание Лин Есяня было похоже на похлопывание собаки, которая могла бы указать путь.

Чтобы сделать себя более похожим на лидера, Хэ Чунцзе схватил запястье Лин Есяня и потащил его за собой.

Лин Есянь посмотрел на свою руку, а затем на Хэ Чунцзе, который ускорил шаг, думая, что тот боялся, что дорога будет трудной для ходьбы, поэтому это было менее трудозатратно.

По мере того как зловоние становилось все сильнее и сильнее, Лин Есянь наконец увидел белого волка и монстра Данн, сражающихся вместе.

Монстр стал в десятки раз больше своего первоначального размера, и даже белый волк, который был демоном, выглядел очень миниатюрным перед ним.

Мех белого волка уже был испачкан кровью, очевидно, что тот был ранен. Клык на его шее был потускневшим и казался очень хрупким.

Монстр, вероятно, никуда не делся. Хотя ран не было видно, было просто больно смотреть на его отвратительный вид.

"Опасно, поторопитесь",- Белый Волк напомнил им.

Монстр также заметил их, инь ци на его теле стала тяжелее, его глаза стали красными, а змеевидный хвост стал толще, и он нанес удар хвостом, прямо по Лин Есяню.

Лин Есянь легко отпрыгнул, Хэ Чунцзе также избежал хвоста змеи, а Би Фан полетел прямо к дереву.

"Поторопитесь, что вы медлите", - кровь белого волка капала с его боков.

Лин Есянь пошевелил запястьем, вытащил свое красное копьё и направился прямо к монстру, - может ли такой бой быть без него?

Би Фан присел на дереве, из-за густого тумана он не мог ясно видеть, что происходит внизу. Он совсем не беспокоился о Лин Есяне, но его волновал белый волк. Он должен был уведомить доктора Цы Вея, чтобы тот посмотрел.

Лин Есянь взмахнул копьем в сторону большой головы монстра. Монстр был не очень гибким. Он был поцарапан наконечником копья, и из него начала сочиться густая, черная и вонючая жидкость. Казалось, что это его кровь, но кровотечение было остановлено очень быстро. Монстр, казалось, был спровоцирован, и его хвост отчаянно ударил по Лин Есяню.

У Лин Есяня не было времени играть с ним, и копье вспыхнуло красным пламенем на конце, и огонь распространился по всему копью.

Чтобы Лин Есяню было легче видеть и не пострадать, как раньше, Хэ Чунцзе поджег дерево, стоявшее рядом для освещения, и в то же время установил чары для окружающей местности, которые могли бы максимально рассеять туман, не затрагивая другие деревья.

Как только туман рассеялся, они обнаружили, что находились у входа в древнюю гробницу, которую они обнаружили ранее. Думая о происхождении монстра, вполне разумно тому было прийти сюда.

Белый волк был уже очень слаб. Когда он сражался с Лин Есянем раньше, то уже получил внутренние травмы, плюс землетрясение, которое погребло его, и прежде чем он выздоровел, монстр явился сюда...

Он признал, что эта тварь была из семьи Данн. Хотя видел его только один раз, у этого монстра была аура семьи Данн. Это привело его в ярость. Это из-за этой твари, был убит А-Хей! Но монстр, неожиданно оказался сильнее, и он был ему не по зубам.

Даже если Лин Есянь не ударил монстра прямо в голову пылающим копьем, пламя, которое пришло с ним, сильно обожгло монстра.

Его крики становились все более и более резкими, а клыки - все более и более острыми. Видя, что его хвост не может попасть по Лин Есяню, он открыл рот, чтобы укусить его.

Зубы монстра были довольно твердыми, и когда он укусил копье, которое держал Лин Есянь, полыхнули искры.

Лин Есянь хмыкнул и крикнул: "Что за черт, не кусай мое копье!"

В то же время Лин Есянь также узнал, что зубы монстра твердые, но рот мягкий.

Поэтому он сразу же изменил свое наступление и, отступив на несколько метров, снова атаковал. На этот раз он атаковал пламенем. Монстр был так ошпарен, что инстинктивно

открыл рот и зашипел. Лин Есянь воспользовался этой возможностью, бросаясь вперед, прямо в пасть монстра. После короткого периода темноты и зловония копье прорезало дыру длиной в несколько метров в животе монстра, прямо разрезав его пополам, и Лин Есянь благополучно приземлился.

В это время тело Лин Есяня было окружено слоем черного и золотого света, как доспехи, так что Лин Есянь был чист с головы до ног, и не было внутренних органов монстра, и не было рыбного запаха.

Лин Есянь удивленно посмотрел на свет на своем теле, затем оглянулся на Хэ Чунцзе.

Хэ Чунцзе показал некоторое неодобрение на своем лице, но он не подошел к Лин Есяню.

Глядя на монстра, было видно, что такая рана не сможет затянуться. Как сдутый воздушный шар, монстр быстро увядал со скоростью, видимой невооруженным глазом, и, наконец, его тело было похоже на обезвоженный овощ, который упал на землю.

"Не наступай на все это",- Би Фан прыгнул с дерева: "Я должен забрать его".

Лин Есянь сердито опустил ногу.

Хэ Чунцзе подошел и притянул Лин Есяня к себе, он махнул рукой, и черный и золотой свет исчез.

Хэ Чунцзе похлопал его по одежде, отряхивая его и сказал: "Не делай таких опасных вещей в будущем".

Лин Есянь не заботился о том, что он сказал, только спросил: "Что это за свет? Это заклинание?"

Хэ Чунцзе беспомощно улыбнулся: "Ничего особенного, это просто немного магии, чтобы не позволить грязи попасть на твое тело".

Прерывая их момент общения, Белый волк повалился на землю, он тяжело дышал, выглядя неважно.

Би Фан поспешно шагнул к нему: "Ты в порядке?"

Белый волк покачал головой и спросил: "Почему эта тварь из семьи Данн бежит сама по себе?"

Би Фан вздохнул и рассказал ему о положении семьи Данн.

Теперь, когда семья Данн мертва, хотя их смерти не были действиями белого волка, но даже монстр тоже мертв, месть которую хотел осуществить белый волк, свершилась.

"Как мы договаривались раньше, я развею свою культивацию", - сказал Белый волк.

"Давай сначала залечим твою рану, а потом поговорим об этом",- сказал Би Фан. Все раны полученные белым волком нанесены иньской ци, и если теперь развеять культивацию, то волк не выжил бы.

Белый волк кивнул, он не хотел умирать, он все еще должен был найти перевоплощенного А-Хея.

Би Фан как раз собирался что-то сказать, когда остальная часть сморщенного монстра вдруг шевельнулась, "выплывавая" большое облако черного газа. Черный газ медленно поднялся в воздух, и Лин Есянь сразу же насторожился.

Черная ци взорвалась в воздухе, и все могли видеть, что это была инь ци и обиды. Все это пришло от монстра, и теперь, когда монстр мертв, эти обиды, естественно, рассеются.

Инь ци рассеялась прямо в воздухе и вскоре перестала существовать, но обиды устремились к Хэ Чунцзе, как намагниченные.

"Будь осторожен!",- прежде чем Лин Есянь договорил, он увидел, что обиды были поглощены Хэ Чунцзе после того, как они дотронулись до него.

Глаза Лин Есяня расширились, его брови также приподнялись. Хэ Чунцзе действительно поглотил обиды? Это не то, что сделал бы порядочный человек!

<http://bllate.org/book/14648/1300573>